

УДК 355.40
ББК 67.401.212
М47

Мелтон, Кит.

М47 **Шпионский арсенал. История оперативной техники спецслужб / Кит Мелтон, Владимир Алексеенко. — Москва : Алгоритм, 2016. — 432 с. — (Разведка и контрразведка).**

ISBN 978-5-906880-11-6

«Холодная война» спровоцировала начало «гонки вооружений» в сфере создания и применения одного из самых изощренных и скрытых от глаз инструментов шпиона — устройств специального назначения. Микрофототехника, скрытое наблюдение, стены и предметы бытовой и оргтехники, в нужный момент обретающие «уши», — это поле боя, на котором между спецслужбами уже более 60 лет ведется не менее ожесточенная борьба, чем на «шпионской передовой».

Большинство историй, рассказанных в книге, долгие годы хранились в архивах под грифом «Секретно», и сегодня у нас есть редкая возможность — в деталях узнать о сложнейших и уникальных разведывательных и контрразведывательных операциях КГБ, успех или провал которых на 90% зависел от устройств специального назначения.

Владимир Алексеенко более 20 лет прослужил в оперативно-технических подразделениях внешней разведки КГБ СССР и принимал непосредственное участие в описанных операциях. Кит Мелтон — американский историк и специалист по тайным операциям, владелец уникальной коллекции спецтехники (более 8 тыс. предметов, в т.ч. и тех, что продемонстрированы в данной книге).

УДК 355.40
ББК 67.401.212

ISBN 978-5-906880-11-6

© В. Алексеенко, 2016
© К. Мелтон, 2016
© ООО «ГД Алгоритм», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	10
Очерк I. Обучение и стажировка	14
Глава 1. «Добро пожаловать в секретный отдел ЦК КПСС» . 14	
Глава 2. Первые впечатления и сопутствующие размышления уже на пенсии	19
Глава 3. Первое знакомство с новой профессией. Даешь «закладку»!	21
Глава 4. Мои любимые «фотки»	26
Очерк II. Оперативная микрофотография	34
Глава 5. Письма-микроточки жене резидента	34
Глава 6. Первые шаги микрофотографии как способа секретной связи	36
Глава 7. Микрофотография в годы Второй мировой войны . 40	
Глава 8. Микрофотография в послевоенный период 46	
Глава 9. Методы изготовления микроточки 1945 — 1950 гг. . 48	
Глава 10. Аппаратура для изготовления и чтения микроточки	57
Очерк III. Как появился первый советский специальный фотоаппарат «Аякс»	63
Глава 11. Фотокамеры МГБ для негласной съемки	63
Глава 12. Фотокамеры «Аякс-8» и «Аякс-9»	66
Глава 13. Фотокамеры «Аякс-10» - «Аякс-12»	69
Глава 14. Фотоаппараты «Найлон», «Неоцит», «Заход» 77	
Очерк IV. Зачет для чекиста	82
Глава 17. Фотоаппарат «Зачет»	82
Очерк V. Ломавшая судьбы американская зажигалка	90
Глава 16. Находка после партийного собрания	90
Глава 17. Признание директора Оперативно-технической службы ЦРУ	93

Глава 18. Как учили агента ЦРУ TRIGON	96
Глава 19. Судьба хозяина потерянной зажигалки	100
Очерк VI. Фотоаппараты компромата	103
Глава 20. Зачем и как дискредитировать человека	103
Глава 21. Фотоаппарат “Забег”	105
Глава 22. Подготовка и проведение мероприятия для фотосъемки компромата	109
Глава 23. Фотосъемка через потолочное перекрытие	111
Глава 24. Как ловили любителя копировать документы	113
Очерк VII. Агентурные фотокамеры для негласной съемки документов	117
Глава 25. Фотоаппараты «Минокс»	117
Глава 26. Особенности работы с фотокамерой “Минокс”	121
Глава 27. Универсальные фотокамеры «Точка-58»	125
Глава 28. Первые микрофотокамеры «Загадка» и «Залив»	128
Глава 29. Рука Москвы... с губной помадой	131
Глава 30. Специальные тонкие фотопленки	139
Очерк VIII. Как и чем снимали секретные кинофильмы в КГБ	142
Глава 31. Кинокамеры «Оса» и «Имбирь»	142
Глава 32. Кинокамеры «Заряд» и «Зурна»	146
Очерк IX. Фотокамеры прокатки, удивившие западные спецслужбы	150
Глава 33. Первая фотокамера прокатки «Алыча»	150
Глава 34. Фотоаппарат «Ниппель»	154
Глава 35. Фотоаппарат «Залом»	155
Глава 36. Фотоаппарат «Гранитник»	157
Глава 37. Фотокопировальные аппараты «Корица», «Зима», «Загар»	160
Очерк X. Как фотокамеры КГБ доказали, что Пеньковский шпион	166
Глава 38. Как «проколотся» Пеньковский	166
Очерк XI. Штази — самый верный друг КГБ!	177
Глава 39. Специальная техника МГБ ГДР	177
Очерк XII. Фотоаппараты и фотоchemоданы КГБ	190
Глава 40. Фотокамеры «Циния» и «Зола»	190

Очерк XIII. Кому прощают грех читать чужие письма?	198
Глава 41. О службе перлюстрации	198
Очерк XIV. Партнеры и друзья КГБ	209
Глава 42. Служба государственной безопасности ЧССР	209
Очерк XV. Техника оперативной звукозаписи спецслужб	216
Глава 43. Диктофон для Штирлица	216
Глава 44. Из история звукозаписи	219
Глава 45. Первый послевоенный проволочный диктофон	224
Глава 46. Диктофоны «Мезон» и «Лист»	228
Глава 47. Аппарат «Мошка» — самый массовый диктофон КГБ	231
Глава 48. Диктофоны «Лилипут» и «Мотылек»	234
Глава 49. Кассетные и микрокассетные магнитофоны в практике КГБ	239
Глава 50. Импортные катушечные магнитофоны в практике спецслужб	241
Очерк XVI. Британский талант против русского гения	248
Глава 51. Кто и как обнаружил «жучок» в Гербе США	248
Очерк XVII. Что прячет ЦРУ внутри копировальных машин?	257
Глава 52. Фирма «Ксерокс» — лучший друг ЦРУ	257
Глава 53. Как опасно сдавать копировальную машину в ремонт	260
Очерк XVIII. Когда «жучки» сильнее президентов	264
Глава 54. Откуда взялся термин «Уотергейт»?	264
Глава 55. Российский «Пресня-гейт»	269
Глава 57. «Кучма-гейт»	274
Глава 58. Президентский «Боинг» с «жучками» на борту	279
Глава 59. Британский премьер «под колпаком»	281
Глава 60. «В Греции всё есть», и даже подслушивание телефонов	283
Очерк XIX. Почему спецслужбы любят деревянные бруски?	286
Глава 61. Секреты милицейской будки	286
Глава 62. Храбрый американский резидент	290
Глава 63. Опять бруски?	292

Очерк XX. Кто же был «впереди планеты всей»?	296
Глава 64. Технические потенциалы КГБ и ЦРУ	296
Глава 65. Даешь деньги ЦРУ!	300
Очерк XXI. Шпионские игры вокруг Калужского шоссе	306
Глава 66. Самая секретная операция ЦРУ в Москве	306
Глава 67. Подготовка оперативно-технического мероприятия СКТАВ	309
Глава 68. Главный исполнитель операции ЦРУ и его проверочный маршрут	313
Глава 69. Внутри колодца с коммуникациями	319
Глава 70. Расшифровка мероприятия ЦРУ	322
Очерк XXII. Как «жучки» пролезают в телеантенны!	326
Глава 71. Возможно ли невозможное в мире подслушивания?	326
Глава 72. Где же все-таки прятались жучки?	328
Очерк XXIII. Секретное оружие советской разведки	332
Глава 73. Кто такие поисковики?	332
Глава 74. Первый советский нелинейный локатор «Л1»	335
Очерк XIX. Силиконовые уши «от Джеймса Бонда»	340
Глава 75. Какие улики спрятала офицер ЦРУ Марта Патэрсон?	340
Глава 76. Как американцы слушали «наружку» КГБ	343
Очерк XX. Как работала американская разведка в советской Москве	350
Глава 77. Анализ службы перлюстрации КГБ	350
Глава 78. Сложное задание для агента ЦРУ	354
Глава 79. Дипломатическая почта с рыбным запахом	356
Очерк XXI. Тайники и контейнеры	359
Глава 80. Важный атрибут разведчика и агента	359
Очерк XXII. Кто, где и как «разводит жучки» (часть первая)	367
Глава 81. Когда мероприятие идет не по плану...	367
Глава 82. Где этот чертов тройник?	371
Глава 83. Как можно выстрелить «жучком» по врагу	375
Глава 84. Любят ли кошки микрофоны?	379

Очерк XXIII. Кто, где и как «разводит жучки» (часть вторая) . . .	382
Глава 85. Как дядя Джо обманул КГБ	382
Глава 86. «Жучок» внутри стекла — это уж слишком... . . .	388
Очерк XXIV. Последний подарок последнего председателя КГБ	391
Глава 87. Стратегия и тактика контроля за строительством	391
Глава 88. Первые находки и первые скандалы	394
Глава 89. Что же «сдал» Бакатин?	397
Очерк XXV. Нападение и защита разведки	401
Глава 90. Две вербовки офицеров КГБ	401
Глава 91. Новая концепция деятельности разведки КГБ . . .	404
Глава 92. Технические системы защиты переговоров . . .	406
Очерк XXVI. Шпион и современные цифровые технологии . . .	411
Глава 93. Новая роль агента	411
Глава 94. Поиск кандидатов на вербовку	413
Глава 95. Новые сложности на фоне новых возможностей	414
Глава 96. Защита агентурной связи	417
Глава 97. Цифровая стеганография	420
Глава 98. Электронные тайники и следы от компьютера . .	424
Глава 99. Послесловие	429
Использованная литература	431

*Посвящается офицерам-ветеранам
14-го Отдела Управления ОТ ПГУ КГБ СССР,
мужественно и честно служившим своей стране.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

О разведке и разведчиках, агентах и шпионах написано много интересных книг историками и ветеранами спецслужб. Авторы этих изданий интригуют читателя рассказами о самой тайной сфере деятельности, о легендарных захватывающих операциях разведки, которые заканчивались как успехами, так и неудачами. Главными героями в этих книгах выступают, как правило, оперативные офицеры разведки, руководившие своими агентами и осведомителями. Все они вместе как и раньше, во времена СССР, так и сейчас решают главную задачу разведки по добыванию секретной и важной для государства информации самого разного содержания и объема.

Вместе с оперативными офицерами действуют и другие сотрудники разведки самых разных специальностей, от аналитиков, шифровальщиков и связистов-радиостов до уникальных мастеров по сейфам и замкам, компьютерных гениев, собирающих информацию в закрытых, тщательно охраняемых базах данных, и талантливых мастеров “оперативного макияжа”, способных кардинально изменить внешность человека, если этого требуют условия проведения операции. Об этих уникальных специалистах рассказано достаточно много и подробно, чтобы российский читатель смог по достоинству оценить вклад каждого направления деятельности разведки.

Однако есть офицеры разведки, о которых практически до сих пор ничего не известно. Хотя сотрудники этого направления непосредственно принимают участие в опе-

рациях по добычании информации: они ее особым образом обрабатывают с целью надежного хранения и транспортировки, а также обеспечивают безопасность представительств России за рубежом.

Этим неизвестным направлением является оперативно-техническая служба российской разведки, которой в апреле 2015 г. исполнилось 60 лет и где одному из авторов довелось служить 20 лет в качестве офицера КГБ СССР, а затем, уже на пенсии, заниматься историями создания и применения особых устройств, которые в деятельности КГБ называются оперативной техникой, или коротко ОТ.

Юбилейный знак «60 лет Оперативно-технической службе российской разведки»

Для меня годы работы в качестве оперативно-технического сотрудника были самыми интересными и по-своему счастливыми, и я с огромной благодарностью вспоминаю всех тех, кто рекомендовал меня на службу в КГБ, и, конечно, моих руководителей, наставников и сослуживцев, заботливо и тщательно обучивших меня самым разным специальностям, от «охотника на жучков» и строителя особых, защищенных от подслушивания помещений до специалиста по микрофотографии, тайнописи, агентурной связи и по многим другим уникальным профессиям. Все те, с кем я работал первые годы в разведке, не таясь, передавали мне свой бесценный опыт, и это было нормой в службе ОТ, как, впрочем, и в других подразделениях центрального аппарата разведки в Москве.

Моя служба в ОТ сложилась весьма удачно и настолько интересно, что после выхода на пенсию периодически возникало желание рассказать об этой уникальной сфере деятельности с тем, чтобы вызвать интерес у студентов и выпускников технических институтов, которые для себя решают вопрос выбора профессии. С полной ответственностью хочу сказать этой молодой аудитории, что служба в качестве офицера оперативно-технической службы разведки даст возможность овладеть многими специальностями и приобрести уникальный опыт работы, что в конечном итоге сделает вас востребованными не только в государственной сфере, но и в коммерческой деятельности, где в настоящее время активно работают собственные службы безопасности, постоянно нуждающиеся в квалифицированных и опытных оперативно-технических специалистах. На протяжении последних 25-ти пенсионных лет я постоянно сталкивался с тем, что самыми высококвалифицированными специалистами в этой сфере считаются офицеры ОТ разведки, владеющие самым широким спектром оперативной техники и получившие за рубежом реальный опыт противодействия западным спецслужбам.

Как-то Юрий Кобаладзе, первый руководитель прессы СВР, познакомил меня с Китом Мелтоном, американ-

ским историком и бизнесменом, автором многочисленных книг и статей об истории техники разведки и контрразведки, а также владельцем уникального музея специальной техники. Нас сразу объединило страстное желание сохранить для истории наиболее интересные образцы специальной техники и рассказать о примерах их использования. В 2000 г. вместе с Мелтоном мы приняли участие в изготовлении экспонатов для Международного музея шпионажа в Вашингтоне. В 2012 г. была издана «Тайная история спецтехники ЦРУ» о профессии оперативно-технического сотрудника разведки. Я занимался переводом, редактированием и оформлением этой новой книги Мелтона для российского читателя.

Кит Мелтон и я предоставляем широкой аудитории читателей книгу «Очерки истории специальной техники», в основу которой положены наши ранее изданные статьи, написанные на основе архивных материалов Музея Кита Мелтона и моей собственной практики. Кит Мелтон обозначен как первый автор этой книги, поскольку без его участия и поддержки эта книга никогда бы не была написана для российского читателя. Авторы полагают, что книга будет подарком ветеранам оперативно-технических подразделений российских спецслужб, которые вспомнят свои молодые, полные сил годы и увидят технику, которую много раз держали в руках и готовили для мероприятий.

Мы также создавали эту книгу как Музей специальной техники в надежде на то, что когда-нибудь в России создадут такой настоящий и открытый для всех желающих музей, как это уже сделано в США, Германии, Финляндии и др. странах.

Очерк I. Обучение и стажировка

ГЛАВА 1. «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В СЕКРЕТНЫЙ ОТДЕЛ ЦК КПСС»

Я остановился перед аккуратной надписью: «Научный центр исследований» на небольшой пристройке к высокому и мощному забору, за которым виднелся современный комплекс зданий из стекла и бетона. Где-то там, внутри, располагалась моя будущая работа, о которой я не имел ни малейшего представления, кроме шутки одного из кадровиков, что «придется по команде начальника быстро нажимать кнопки на специальной аппаратуре». В течение целого года моего оформления я все-таки узнал, что буду работать, точнее, служить в одном из подразделений центрального аппарата КГБ, однако других сведений у меня не было, а спросить молодых ребят, проходивших вместе со мной комиссии и собеседования, я не решался.

Во время последней встречи с кадровиком мне вручили пластиковый пропуск, где в маленьких квадратиках стояли совершенно непонятные значки, часть которых была «пробита» дырками вроде водительского талона предупреждений. Если кто-то помнит, сотрудники ГАИ СССР делали просечки за мелкие и крупные нарушения часто в зависимости от настроения инспектора милиции и степени заискивания, а иногда и агрессии водителя-нарушителя.

Нормальной на пропуске была только моя черно-белая фотография и длинный личный офицерский номер. И более ничего. Ни фамилии, ни имени с отчеством не было, и это уже само по себе создавало ощущения тайны и сопричастности к важной и секретной деятельности.

Как мне объяснил кадровик, стоянка специального автобуса до объекта (так часто в советские времена называ-

ли место моей службы) была недалеко от метро. На вопрос, а есть ли какая-либо табличка на стоянке или на автобусе, мне ответили, что недалеко от метро будут стоять строго одетые мужчины в костюмах с галстуками и женщины обязательно в платьях. Позднее я узнал, что в советские времена женские брюки были запрещены на всей территории моей работы. И действительно, поднявшись из метро и оглядевшись по сторонам, я сразу увидел небольшую очередь строго одетых людей, большинство которых читали утренние газеты.

Неожиданно подкатил новенький «львовский» автобус с темно-коричневыми «траурными» шторами на окнах, и через переднюю дверь люди по очереди чинно стали рассаживаться, предварительно показывая водителю такой же, как и у меня, пропуск. Я старательно сделал то же самое и оказался внутри. Ура, меня опознали как одного из своих, и это уже было неплохое для меня начало. Волнение немного улеглось, и мы покатали по МКАД. Было начало октября 1973 г., солнечный день уходящего бабьего лета, мой выходной костюм с белой рубашкой и галстуком — всё должно было придавать мне уверенности в первый день моей службы в КГБ.

По дороге от метро до объекта более всего меня волновали вопросы, которые скорее всего будут мне задавать во время первой встречи с руководством подразделения. Надо сказать, что в течение года оформления в КГБ я уже ответил на огромное количество вопросов в процессе сначала медицинских обследований, а затем различных и многочисленных собеседований, проверки всех документов моих родителей, жены и близких родственников. Особенно тщательно надо было писать биографии родителей. Завершающим этапом явилось заполнение кадровой анкеты и двухдневное тестирование. В первый день теста это было что-то вроде коротких устных экзаменов на запоминание текста, расположения фигур, фотографий лиц и многое другое. На второй день меня проверяли на полиграфе, где два сотрудника в белых халатах посадили меня в спе-

циальное кресло, повесили на руки и пальцы различные датчики и, стоя за спиной, задавали мне несколько часов самые разные вопросы, касающиеся моей биографии, учебы и семьи.

Терзая себя мыслями об ответах на предстоящие вопросы, я не заметил, как автобус остановился, и все пассажиры прошли через стеклянные двери внутрь территории, показывая стоящим вдоль узких проходов строгим молодым людям свои пропуска. Я же не знал, что делать, и повернул направо к небольшому домику с красивой вывеской «Научный центр исследований» и далее более скромной — «Бюро пропусков». Внутри на столике стояли телефоны, я набрал известный мне номер, сообщил о прибытии в первый раз, и мне ответили, что за мной придут. Через 10 минут появился мой сопровождающий, он оказался таким же молодым парнем, как и я. Весело посмотрев, он пожал мне руку, спросил: «Владимир Николаевич?», затем провел меня через охрану, и далее по дорожке среди белых березок мы вышли к необыкновенно красивому 6-ти этажному зданию с овальным козырьком над центральным входом. Фойе цокольного этажа из светло-серого мрамора показалось мне, как в современном по тем временам театре. В глубине фойе располагался уютный журнальный киоск с красивой продавщицей средних лет с элегантной прической и в нарядном платье. Мы поднялись на финском лифте на верхний 6-ой этаж, и меня посадили в коридоре в уютное кресло перед огромным витражом, через которое открывался красивый вид на МКАД в окружении еще зеленого леса.

Просидев в кресле около часа и не дождавшись приглашения, я заглянул в кабинет секретаря, который выделялся по интенсивности заходивших и выходивших из этого помещения сотрудников. Приветливая дама-секретарь попросила меня подождать еще немного, и через несколько минут меня пригласили в просторный кабинет руководителя, который с улыбкой встал мне навстречу, пожал руку и произнес:

Здание ПГУ КГБ СССР (из архива Keith Melton Spy Museum)

— Добро пожаловать, Владимир Николаевич, в особый секретный отдел ЦК КПСС.

Ноги мои стали слегка ватными, и руководитель, Евгений Иванович, в красивом темно-синем костюме, видя мое замешательство, вовремя пригласил меня сесть в кресло. А сам вернулся за свой большой рабочий стол с аккуратно разложенными бумагами и, сидя, некоторое время пристально с улыбкой меня рассматривал. Я же, собравшись с духом, довольно бодро выдал слова благодарности и добавил, что горжусь оказанным мне доверием и постараюсь его оправдать. Евгений Иванович улыбнулся еще раз и начал спрашивать меня об институтской учебе и практике, моей специализации и увлечениях. Ему явно понравились радиомонтажные навыки, полученные мною еще в школе и затем на институтской кафедре радиотехники. Потом были расспросы о семье, родителях и родственниках жены.

Позднее я узнал, что моя служба началась в 14-ом отделе Первого главного управления КГБ (ПГУ КГБ), а вовсе не в ЦК КПСС, и я долго ломал голову, почему руководитель озадачил меня таким приветствием? Мне рассказали, что Евгений Иванович до службы в КГБ занимался партийной работой, а затем был рекомендован кураторами из ЦК КПСС возглавить отдел оперативной техники разведки: именно так назывался 14-ый Отдел ПГУ в служебных документах Комитета. А столь необычное приветствие в мой адрес оказалось его шуткой — проверкой молодых сотрудников, приходивших в отдел под его «крыло».

Забегая вперед, скажу, что в первые несколько лет моей службы в отделе я услышал много высказываний в адрес нашего руководителя. Они были большей частью доброжелательными и, по моему мнению, совершенно справедливыми. Конечно, были и те, кто носил обиду на Евгения Ивановича, чья партийная выучка иногда не давала ему смелости идти к руководству ПГУ для защиты «штрафника» от увольнения, например, офицера, напившегося на рабочем месте, устроившего скандал за границей или грешившего любовными утехами на стороне. Но такие единичные случаи были как ЧП, поскольку дисциплина офицеров ПГУ, прошедших тщательные кадровый и партийный отборы, была намного более строгой и осознанной, чем у офицеров других управлений КГБ, и это не было секретом.

Как я убедился на собственном опыте, работа за границей была серьезной и всесторонней проверкой для офицеров КГБ да и для всех сотрудников советских представительств. Бытовавшая в советские времена поговорка: «Я бы с ним в разведку не пошел» или, наоборот, «Я бы с ним пошел...» — была совершенно справедливой. Заграница проверяла людей, как настоящий детектор лжи или рентгеновский аппарат, который мог просвечивать человека насквозь. Однако бывало и так, что руководители баловали своих любимчиков, не обращали внимание на критику в их адрес, что иногда заканчивалось весьма печально. Но об этом более подробно в других главах.